

Николай Павлищев

Исторический Атлас России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Н63

Н63 **Николай Павлицев**
Исторический Атлас России / Николай Павлицев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 108 с.

ISBN 978-5-517-90893-3

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1845 года.

ISBN 978-5-517-90893-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ

посвящаетъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ

всепреданнѣйшій

Николай Павлицевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со времени появленія въ свѣтъ Историческаго Атласа Лесажа, наука Исторіи, многосложная, обширная, изучаемая лишь съ помощію счастливой памяти, сдѣлалась, можно сказать, доступною для каждаго, и самый Атласъ занялъ почетное мѣсто въ библіотекѣ ученаго, литератора и свѣтскаго челоуѣка.

Столь блистательный успѣхъ Лесажа пріобрѣлъ тѣмъ, что облегчилъ, усилилъ умственную дѣятельность нашу въ изученіи Исторіи орудіемъ зрѣнія, по извѣстному расчету, что мы легче постигаемъ какой либо предметъ, коль скоро можемъ видѣть его собственными нашими глазами. На этомъ расчетѣ основаны разнообразныя таблицы и карты его Атласа.

Этотъ наглядный способъ изученія Исторіи начали потомъ развивать, примѣняя его и къ другимъ челоуѣческимъ знаніямъ: такъ возникъ Всеобщій Атласъ Наукъ, Дюваля(а). Другіе (б) между тѣмъ совершенствовали самый трудъ Лесажа; иные наконецъ, недовольствуясь Атласомъ посвященнымъ лишь Всеобщей Исторіи, взились за исторію отдѣльных государствъ, и въ то время, когда въ Парижѣ выходилъ Историческій Атласъ Франціи (в), я доканчивалъ подобный Атласъ Россіи.

Многочетный трудъ мой остался бѣ, можетъ быть, подъ спудомъ, еслибъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ не благоизволилъ обратить на него милостивое Свое вниманіе, исходатайствовавъ мнѣ Монаршее пособіе на покрытіе значительныхъ издержекъ изданія, съ тѣмъ, чтобы Атласъ приноровленъ былъ къ потребностямъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

(а) Atlas universel des Sciences, p. Duval, Paris, 1838.

(б) Atlas historique des États Européens, p. Ch. et. F. Kruze, Paris, 1836.

(в) Atlas historique et géographique de la France, p. Dufan, Paris 1841.

Издавъ трудъ мой въ видѣ руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній, я счелъ небезполезнымъ расширить планъ сочиненія, посредствомъ разныхъ дополненій немогшихъ войти въ составъ учебной книги. Такимъ образомъ, независимо отъ учебнаго руководства, составилъ Атласъ нынѣ предлагаемый.

Главныя основанія труда моего возникли изъ того же начала, котораго держался Лесажъ. Время и пространство, два вида, въ коихъ Исторія описываетъ событія, можно посредствомъ *хронологическихъ* таблицъ и *географическихъ* картъ подвести подъ орудіе зрѣнія. Подобнымъ образомъ сочетаніе времени съ пространствомъ можно сдѣлать доступнымъ для глаза посредствомъ рѣки временъ, или карты, которую назовемъ *хронографическою*. Далѣе, въ отношеніи къ дѣйствующимъ лицамъ, судьба народовъ и видоизмѣненія гражданскаго міра подчинены вліянію царствующихъ Домовъ; почему знаніе царственной генеалогіи необходимо, а это знаніе пріобрѣтается легко съ помощію *родословныхъ* таблицъ. Наконецъ самое движеніе нѣкоторыхъ событій можно осуществить, передать зрѣнію посредствомъ условныхъ знаковъ.

На этихъ основаніяхъ Атласъ мой образовался изъ четырехъ главныхъ частей, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Хронографическая Карта,
2. Родословныя Таблицы,
3. Историческія Карты и
4. Лѣтопись.

Послѣдняя часть проявляется въ каждой изъ трехъ предыдущихъ, служа имъ пояснительнымъ текстомъ и помѣщаясь на поляхъ картъ историческихъ, а за неимѣніемъ мѣста, особо въ дополненіяхъ.

Посему, въ теоретическомъ смыслѣ, я не представляю ничего новаго и разнись отъ Лесажа

лишь тѣмъ, что его *Генеральныя Таблицы* замѣняю *Хронографическою Картою*, какъ живѣе изображающе судьбу государства, безотносительно или въ современности съ другими. Существенная разница между нами заключается въ самомъ предметѣ сочиненія и въ наружныхъ формахъ. Мой Атласъ посвященъ исключительно Исторіи Россіи: одна лишь географическая его часть объемлетъ всю почти восточную, Славянскую Европу; наружныя же формы примѣнены болѣе къ потребностямъ ручной книги.

Первыя три части Атласа описываются и поясняются въ особомъ *Обзорѣ*, каждая отдѣльно; о *Лѣтописи* же считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Лѣтопись моя, какъ перечень исторіи, ограничивается хронологическимъ указаніемъ однихъ лишь замѣчательнѣйшихъ фактовъ, минуя все, что объясняется само собою на картахъ и таблицахъ. Она расширяется по мѣрѣ приближенія къ нашему вѣку, такъ что со временъ Петра Великаго, не вмѣщаясь на поляхъ картъ, переходитъ въ особыя дополненія; самыя карты историческія, отъ Петра, слѣдуютъ чаще одна за другою, и послѣдняя раздробляется на нѣсколько отдѣльныхъ.

Это постепенное расширеніе плана было слѣдствіемъ желанія моего представить отчетливѣе позднѣйшіе наши военные походы, какъ болѣе поучительные въ смыслъ ратнаго дѣла. Между тѣмъ не терялъ я изъ вида и дѣла мира, явленія внутренняго бытія государства: указывалъ всякое замѣчательное учрежденіе, открытіе, изобрѣтеніе, словомъ все, что живо интересуется человѣка любознательнаго. Какъ пользоваться Лѣтописью, объясняю особо въ *Ключъ къ Лѣтописи*.

Мнѣ слѣдовало бы теперь исчислить матеріалы, какими я пользовался при составленіи Лѣтописи и вообще всего Атласа. Но это повело бы далеко и оказалось бы даже излишнимъ, ибо матеріалы для Атласа суть тѣже, что и для Исторіи, а сіи послѣдніе довольно извѣстны. Въ *Обзорѣ* составныхъ частей Атласа я буду приво-

дить важнѣйшіе источники; между тѣмъ не желая, чтобы нѣкоторые рѣшенные мною вопросы, при новости моей исторической географіи, оставались загадочными, представляю краткій отчетъ въ моихъ изслѣдованіяхъ.

Я пользовался матеріалами, какіе только могъ собрать здѣсь, вдали отъ архивовъ и книгохранилищъ обихъ столицъ, главное же, старался черпать въ самомъ источникѣ. Были у меня подъ рукою печатные списки Нестора: Никоновъ, Кешигсбергскій, Софійскій, Львовскій и всѣ изданные Археографическою Коммисіею. Никоновъ, какъ полнѣйшій, вмѣстѣ съ трудами Татищева и Карамзина, доставлялъ мнѣ наиболѣе фактовъ; одна лишь хронологія его, не всегда согласная съ прочими списками, заставляла меня часто повѣрять числа, призывая на помощь и современные источники иностранные, особенно въ дѣлахъ внѣшнихъ (а). Эти повѣрки были тѣмъ необходимѣе, что малѣйшій анахронизмъ, въ книгѣ удобно отсылаемый къ печаткамъ, на картѣ даетъ вещи нестерпимо-ложный видъ. Тутъ представлялся къ соображенію и порядокъ лѣтосчисленія столько разъ у насъ измѣнявшійся, и самый стиль, въ которомъ мы съ XVI вѣка разошлись съ западною Европою.

Между тѣмъ рѣшеніе важныхъ исторіе-географическихъ вопросовъ я находилъ въ Дипломатическихъ Актахъ, преимущественно въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ Румянцева, въ Древней Вивліюнкѣ Новикова и въ Историческихъ Актахъ Археографическоі Коммисіи, не говоря о разныхъ Историческихъ Сборникахъ.

Но соединеннымъ путемъ лѣтописей и актовъ я могъ итти только до половины царствованія Михаила Ѳеодоровича, ибо тутъ Никоновъ списокъ прекращается; отсюда же, до временъ Петра Великаго, лѣтописные источники скуднѣе. Замѣчательная война Алексѣя Михайловича съ Польшею мы знаемъ лишь изъ поверхностныхъ

(а) Въ этомъ отношеніи источники Польской Исторіи, столь тѣсно связанной съ нашею, весьма полезны. Главнѣйшіе изъ нихъ извѣстны и указаны, между прочимъ, въ моей *Польской Исторіи* (Dzieje Polski) изданной здѣсь въ прошломъ году, на Польскомъ языкѣ.

и небезпристрастныхъ описаній иностранцевъ. Въ матеріалахъ со временъ Петра также являются пробѣлы: Польскія, напримѣръ, войны Екатерины Вѣдикою извѣстны намъ опять по однимъ лишь иностраннымъ свидѣтельствамъ. Зато драгоценный, неисчерпаемый матеріалъ, восходящій до временъ Алексѣя Михайловича, заключается въ Полномъ Собраніи Законовъ, міровомъ памятникѣ нынѣшняго славнаго царствованія.

Матеріаловъ собственно для исторической географіи весьма мало. Путешествія и записки Русскихъ людей и иноземцевъ извѣстны наперечетъ. Древнѣйшее гидро-топографическое описаніе Россіи — Книга Большому Чертежу, изданная два раза безъ карты, относится къ исходу XVI вѣка; затѣмъ первая карта Россіи принадлежитъ времени Петра Великаго, хотя издана послѣ, въ царствованіе Елисаветы Петровны (1). Для южной Россіи не знаю карты старѣе Боплановской, т. е. половины XVII вѣка; къ той же эпохѣ относится карта Польши и Литвы, приобщенная къ описанію походовъ Карла X (2). Счастливый случай доставилъ мнѣ въ руки, хотя и поздно, когда половина труда моего была уже окончена, полное собраніе картъ земнаго шара, изданныхъ въ самомъ началѣ прошедшаго столѣтія лучшими тогда географами. Въ этомъ собраніи есть карта Россіи, Данкертса, которая, судя по начертанію внѣшнихъ границъ, принадлежитъ времени Михаила Ѳеодоровича. Къ той же почти эпохѣ относится карта

Литвы и Украины, Фалька и Шенка, которой продолженіемъ можетъ служить Генеральная карта Новой-Сербіи и Запорожья, Дебоксета.

Чѣмъ скуднѣе матеріалы, тѣмъ труднѣе извлекать изъ нихъ положительные выводы, тѣмъ драгоценнѣе извлеченный, объясненный фактъ. Съ чувствомъ признательности читаешь историческія розысканія, подобныя изслѣдованіямъ незабвеннаго Лерберга. Его карта Сѣверо-восточной Руси въ половинѣ XV вѣка составляетъ у насъ единственный образецъ Русской исторической географіи. Трудъ Ахматова достоинъ похвалы болѣе по цѣли, нежели по исполненію: начатый слишкомъ пространно Атласъ его доведенъ едва до начала XI вѣка, и во многихъ отношеніяхъ бесполезенъ для Исторіи Карамзина (а).

Въ сочиненіи, подобномъ моему, художественная часть составляетъ вещь не послѣднюю. Съ этой стороны я долженъ былъ преодолѣть здѣсь большія затрудненія. Между тѣмъ въ тысячахъ чиселъ и названій личныхъ и географическихъ могли отъ недосмотра моего вкрасться ошибки на картахъ и таблицахъ: ихъ слѣдуетъ исправлять по Лѣтописи.

Атласъ мой есть первый опытъ этого рода сочиненій въ Русской литературѣ, почему ожидаю суда людей просвѣщенныхъ, чтобы со временемъ воспользоваться ихъ замѣчаніями.

(а) Въ оправданіе такого приговора довольно упомянуть, что трудолюбивый Ахматовъ смѣшалъ Переяславль Южный съ Рязанскимъ, и изъ сего послѣдняго образовалъ Княжество Всеволода Ярославича. Эта одна разительная на картѣ и потому огромная ошибка ниспровергаетъ всѣ основанія труда.

(1) Russischer Atlas, St. Petersburg, 1745.

(2) Das verwirrte Pohlen, Frankfurth und Leipzig, 1711.

Въ Варшавѣ, 6/18 Мая 1845.

СОДЕРЖАНИЕ АТЛАСА.

ОБЗОРЪ АТЛАСА.

КЛЮЧЪ КЪ ЛѢТОПИСИ.

ХРОНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА РОССИИ.

РОДОСЛОВНЫЯ ТАБЛИЦЫ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ СЪ ЛѢТОПИСЬЮ:

- № I. Восточная Европа въ половинѣ IX вѣка.
- „ II. Географическое развитіе Руси съ 862 по 1054 г.
- „ III. Русь при Ярославѣ Великомъ, въ 1054 г.
- „ IV. Русь послѣ Калкской битвы, въ 1224 г.
- „ V. Русь при Даниилѣ Королѣ Русскомъ, въ 1264 г.
- „ VI. Русь при Іоаннѣ Калитѣ, въ 1328 г.
- „ VII. Русь при Дмитріѣ Донскомъ, въ 1389 г.
- „ VIII. Русь при Василѣ Темномъ, въ 1462 г.
- „ IX. Русь при Василѣ Іоанновичѣ, въ 1533 г.
- „ X. Русь (Русія) при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, въ 1600 г.
- „ XI. Россія при воцареніи Петра, въ 1689 г.
- „ XII. Россія при Петрѣ Великомъ, въ 1725 г.
- „ XIII. Россія при Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1761 г.
- „ XIV. Россія при Екатеринѣ Великой, въ 1796 г.
- „ XV. Сборная карта военныхъ походовъ новѣйшаго времени.
- „ XVI. Карта уступокъ и приобрѣтеній Россіи.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБЗОРЪ АТЛАСА.

ХРОНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА РОССИИ.

Хронографическая Карта есть изображение тысячелѣтнаго бытія Россіи во времени, въ пространствѣ и въ современности съ другими государствами. Это въ нѣкоторомъ смыслѣ перечневый листъ всего Атласа. Надписи указываютъ на имена личныя и географическія, которыхъ ближайшее значеніе объясняется подъ соответственными годами въ Лѣтописи, на Картахъ, въ Родословныхъ таблицахъ, или при обзорѣ составныхъ частей Атласа.

И такъ, мы видимъ начало Руси и племена ее образовавшія; географическое же положеніе племенъ находимъ на картѣ N. 1. Далѣе, замѣчаемъ политическое значеніе государства и время, когда *Великое Княжество* обратилось въ *Царство*, а Царство въ *Империю*; означаемъ, когда *Русь* именуется въ государственныхъ грамотахъ *Русією* и *Россією*; наконецъ исчисляемъ столицы государственныхъ. Между тѣмъ изображаемъ въ видѣ рѣки географическое развитіе государства, съ означеніемъ времени приливовъ и отливовъ, или приобрѣтеній и уступокъ, представленныхъ на послѣдней картѣ XVI.

Въ географическомъ развитіи государства можно замѣтить движеніе удѣльной системы внутреннее и внѣшнее. Одни изъ удѣльныхъ Княжествъ вливаются прямо въ составъ Великаго Княжества Московскаго, другія же извнѣ, возвращаясь изъ-подъ чужеземной власти въ видѣ отдѣльныхъ городовъ и областей. Внутри, съ правой стороны, изображается движеніе удѣльной Владимиро-Московской системы; кружокъ съ надписью означаетъ начало удѣла, безъ надписи же, съ означеніемъ года, время его присоединенія къ Великому Княжеству, поясненіемъ, чего можетъ служить Родословная таблица N. 1.

На картѣ представляются полосами одни лишь главные удѣлы; подраздѣленія же удѣльныя должно искать на Историческихъ картахъ и въ Родословной.

Съ образованіемъ В. Княжества Владимirsкаго подъ властію Андрея Боголюбскаго, престолонаслѣдованіе раздѣляется надвое: съ правой стороны означаются В. Князья Владимірскіе, а съ лѣвой В. Князья Кіевскіе до Ярослава Намѣстника Дмитрія. Послѣ Ярослава Намѣстника, имена Кіевскихъ Князей неизвѣстны, исключая Феодора, упоминаемаго тогда, когда Кіевъ былъ уже подъ властію Литвы. Между тѣмъ соображая, что послѣ нашествія Татаръ Кіевъ находился въ совершенномъ упадкѣ и въ близкой зависимости отъ соседнихъ улусовъ, мы помѣщаемъ въ Кіевской полосѣ Куремсу и Телебугу, господствовавшихъ въ исходѣ XIII вѣка на Малорусской Украинѣ (а).

Относительно современности, Хронографическая Карта даетъ историческое понятіе не только о Россіи, но и о про-

чихъ государствъ восточной Европы, гдѣ господствуетъ элементъ *Словянскій* (б), исключая разумѣется Швеціи.

О начертаніи полосъ Словянскихъ, по племенамъ, говоритъ ся при обзорѣ карты N. 1.

Полосѣ Латской даемъ одинъ цвѣтъ съ Ятвяжскою, по ближайшей связи исторической между Литвою и Ятвягами.

Начертаніе полосъ Финскихъ и Турецкихъ, поглощаемыхъ въ XIII вѣкѣ *Татарскою* (в), представляло болѣе затрудненія, по неудовлетворительности историческихъ источниковъ. Мы приняли три союза: Мордовскій, Булгарскій и Біармскій, основываясь на исторической важности этихъ трехъ наименованій. Мещера является почти неразлучно съ Мордвою; Черемиса, Вотяки, Буртасы раздѣляли долго судьбу Булгара, потомъ Казани; Чечора и Югра принадлежали къ системѣ Пермь. Весьма немногіе *Владавцы* Булгарскіе, тѣмъ менѣе прочіе владѣтели Финскіе извѣстны намъ по именамъ; тоже самое разумѣть должно о Ханахъ (*Хаганахъ*) Хазарскихъ, Печенѣжскихъ и Половецкихъ.

Полоса Татарская извѣстна исторически болѣе предыдущихъ; однако нѣкоторые вопросы, напримѣръ: время и порядокъ вступленія Хановъ на престолъ Сарайскій и окончательное раздробленіе Большой Орды, ожидаютъ еще критическаго изслѣдованія. Поясненіемъ этой полосы служить Родословная таблица Дома Чингисхана.

РОДОСЛОВНЫЯ ТАБЛИЦЫ.

I. *Домъ Рюрика*. Таблица эта отличается отъ другихъ понынѣ извѣстныхъ преимущественно тѣмъ, что представляетъ не только имена Князей съ означеніемъ года ихъ кончины, но и удѣльныя ихъ владѣнія, показывая при томъ, когда и какъ прекратились важнѣйшіе владѣтельные Дома. Это въ нѣкоторомъ смыслѣ синоптическая таблица Удѣловъ. Отвѣсное положеніе степеней способствовать можетъ къ приблизительному опредѣленію числа современныхъ Князей.

Указаніе удѣльныхъ владѣній сопряжено тѣмъ съ большимъ затрудненіемъ, что лѣтописи не всегда ихъ означаютъ, и что Князья весьма часто переходили съ одного удѣла на другой, особенно до половины XII вѣка, когда главнѣйшіе удѣлы обратились болѣею частью въ наслѣдственные отчины. О Князьяхъ умершихъ въ малолѣтствѣ, или о тѣхъ, которыхъ политическая дѣятельность совершенно неизвѣстна, мы не упоминали.

По этой причинѣ у насъ число потомковъ Рюрика менѣе, противъ извѣстныхъ таблицъ Строева, и въ самомъ родословіи есть небольшая разниа (г). Кромѣ того показаны супруги Великихъ Князей и взаимное родство нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ Князей.

Самая обивчивая сторона генеалогіи есть выводъ Князей Полоцкихъ, Туровскихъ, Сѣверскихъ и Галицкихъ. Родословіе Вячеслава (Вячка), погибшаго въ Юрьевѣ, требуетъ изъ-

(б) Послѣ глубокомысленныхъ изслѣдованій Шафажика о *Словянскихъ Древностяхъ* мы не поколебались принять древнее Несторово правописаніе въ названіи *Словяны*.

(в) Татарскою или *Монгольскою*, какъ принято называть въ новѣйшее время. Мы держимся во всемъ сочиненіи нашемъ названій даваемыхъ современниками, — названій живыхъ и жившихъ лѣтописныхъ.

(г) Въ таблицахъ Строева поименовано потомковъ Рюрика 550, въ моихъ же только 455. Между тѣмъ у меня есть такіе, которыхъ нѣтъ у Строева, на пр. въ линіи Князей Полоцкихъ и Туровскихъ. Родъ Князей Пронскихъ ведется у него отъ Александра, а происхожденіе Александра въ его таблицахъ не показано.

(а) Порядокъ наслѣдованія Кіева между Князьями неопредѣлительнъ по несогласію списковъ Нестора въ хронологіи, и потому еще, что нѣкоторые Князья въ одномъ спискѣ упоминаются, а въ другомъ нѣтъ. Такъ на пр. замѣчательно въ исторіи Кіева княженіе Глѣба Юрьевича начинается по Кенигсбергскому списку въ 1169 году, по Никонову въ 1170, по Ипатіевскому въ 1171. Татищевъ держится послѣдняго, а Карамзинъ слѣдуетъ первому. Подобнымъ образомъ въ Никоновомъ спискѣ, полнѣйшемъ, нѣтъ Ингвара Ярославича, упоминаемаго въ Кенигсбергскомъ, а въ Кенигсбергскомъ нѣтъ Михаила Юрьевича, встрѣчаемаго въ Никоновомъ. Порядокъ наслѣдованія престола Владимірскаго опредѣлительнѣе. Иные пропускаютъ Ярополка Ростиславича; но онъ дѣйствительно княжилъ послѣ Андрея Боголюбскаго, какъ видно изъ лѣтописей.

слѣдованія, подобно всей исторіи Полоцкаго Княжества со времени раздробленія его между Всеславичами. Последніе Князья Туровскіе (Степанскіе и Пинскіе) извѣстны лишь по именамъ изъ Ипатіевской лѣтописи. Въ отрасли Князей Чернигово-Сѣверскихъ многіе извѣстны опять лишь по именамъ; замѣшательство происходитъ и оттого, что въ Брянскѣ проявились въ XIV вѣкѣ Князья Смоленскіе. Ими послѣдняго Князя *Малой Руси* (*Russiae minoris*) дошло до насъ по ино-
страннымъ свидѣтельствамъ, подобно именамъ Андрея и Льва.

Наконецъ, есть и такіе Князья, на пр. Юрій *Несвижскій*, Изяславъ *Свислочскій*, кототыхъ удѣлы мы знаемъ, а родословіе неизвѣстно.

II. *Домъ Романова* и IV. *Свойство его* съ прочими Домами не представляютъ вопросовъ, которые требовали бы особеннаго поясненія.

III. *Домъ Гедимина*. Таблица эта, подобно таблицѣ N. I, представляетъ имена Князей вмѣстѣ съ удѣльными ихъ владѣніями. Она составлена преимущественно по Стрыйковскому, какъ первому лѣтописцу Литовскому, и частью по Нарбуту, на основаніи приводимой имъ лѣтописи Быховца; имѣлась также въ виду наша Родословная Книга Князей и Дворянъ, изданная въ 1787 году.

До Гедимина, генеалогію Князей Литовскихъ должно считать только приблизительною. Для любопытства показано, какъ Стрыйковскій выводитъ Полоцкихъ Князей отъ Литовскихъ, и какъ, наоборотъ, наши лѣтописцы производятъ Миндовга и самого Гедимина отъ Рогволода Полоцкаго.

V. *Домъ Пяста* представленъ въ общихъ чертахъ съ указаніемъ, которые изъ потомковъ Пяста находились въ родствѣ съ нашими Князьями. Это полезно для уразумѣнія многихъ событій Западной Руси, развивавшихся изъ взаимныхъ притязаній на владѣнія по праву родства.

VI. *Домъ Чингисхана*. Генеалогія Чингисидовъ важна для Русской Исторіи только со времени Батюга, когда возникла Большая Орда. Съ кончиною Бердибека, котораго одни считаютъ сыномъ, а другіе братомъ Джанибека, начинается замѣшательство и дальнѣйшее изложеніе генеалогіи становится почти невозможнымъ. Такъ н.п. происхожденіе Тохтамыша, столь замѣчательнаго въ исторіи Орды, выводъ его потомства, и хронологія его ханствованія описываются различно въ нашихъ лѣтописяхъ, при томъ несогласно съ восточными извѣстіями, приводимыми у Пети Де Ла Круа (въ его *Hist. de Timur-bec*). Не менѣе сбивчиво развѣтвленіе Ханскаго дома въ Ордахъ возникшихъ изъ Большой Батыевой. Происхожденіе Гаджи-Гирея покрыто неизвѣстностію; родословіе Кичъ-Махмета и Ибака тоже.

Руководствомъ мнѣ до Батюга были Д'Оссонъ (*Hist. des Mongols*) и Хондемиръ въ русскомъ переводѣ; отъ Батюга же современныя лѣтописи наши, Литовскія и Польскія. У насъ есть уже опыты исторіи отдѣльныхъ частей Орды: Рычкова Казанской, Сестренцевича Крымской, Фишера Сибирской; о Казани имѣемъ современную лѣтопись (изд. 1791); но предварительно нужны изслѣдованія, подобныя розысканіямъ Лерберга о Сибирскихъ Царяхъ (въ его *Изслѣдованія о Юрті*).

VII. *Домъ Османа* представленъ болѣе для того, чтобы показать постепенное распространеніе владѣчества Турковъ въ Европѣ, до взятія ими Константинополя,—событія важнаго и въ нашей исторіи. Источникомъ служилъ намъ Гаммеръ (*Hist. de l'Empire Ottom.*), сообщающій между прочимъ нѣкоторые извѣстія о Татаряхъ.

VIII. Таблица *престолонаслѣдія* есть перечень Родословной Дома Рюрикова въ лицѣ Великихъ Князей. Порядокъ наслѣдованія престола изображенъ и на Хронографической Картѣ; но здѣсь, въ небольшомъ объемѣ, представляется вмѣстѣ и родословіе Великихъ Князей, и порядокъ, въ какомъ боковыя линіи сменяются нисходящими.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ.

Всѣ карты составлены по одному масштабу, считая 200 верстѣ въ Англ. дюймѣ. Для географической свѣи принята

въ основаніе превосходная Специальная Карта Западной Россіи, поднесенная ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Военнымъ Министромъ. Восточная часть дополнена нами изъ подробной Столистой Карты Россіи. Масштабъ означенъ на картахъ II и XV.

I. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ВЪ ПОЛОВИНѢ IX ВѢКА.

Начертаніе карты Восточной, Словянской Европы въ половинѣ IX вѣка составляетъ конечно самую многосложную часть нашего труда, ибо географическихъ данныхъ для столь отдаленнаго времени имѣемъ весьма мало. Надлежало исчерпать всѣ источники старины столь скупой на подробности, сообразить то, что уже изслѣдовано другими и наконецъ призвать на помощь новѣйшую географію. Читая со вниманіемъ объ карты, Специальную и Столистую, я встрѣчалъ такіа названія географическія, которыя наводили меня на историческій слѣдъ, затертый рукою времени. Чтобы не смѣшать настоящаго съ прошедшимъ, мы обозначаемъ все исторически съ IX вѣка извѣстное прямымъ шрифтомъ, а прочее косымъ.

Въ размѣщеніи западныхъ Словянъ я слѣдовалъ знаменитому Словянологу Шафажу (а); географію же восточныхъ, Русскихъ племенъ обрабатывалъ по собственнымъ моимъ изслѣдованіямъ. Названіе и число племенъ извѣстны намъ изъ Нестора; означеніе же племенныхъ границъ основано частью на соображеніи позднѣйшихъ предѣловъ удѣльныхъ, частью же на выводахъ этнографіи нашего времени, иначе трудно бы было передать на карту общія выраженія лѣтописца: *жили по Днѣпру, по Дону* и т. п. Въ слѣдствіе всего этого, положеніе нѣкоторыхъ племенъ явилось у насъ въ иномъ, противъ прежняго, видѣ, особенно же Кривичей, которые составляли людное и при томъ, можно сказать, переходное племя между Лоттами и Финнами. Угличъ должны быть тамъ, гдѣ мы имъ назначили мѣсто (б).

Карта усѣяна множествомъ нынѣшнихъ названій географическихъ, напоминающихъ имена древнихъ племенъ. Не безъ любопытства замѣчаешь, что нѣкоторыя изъ нихъ повторяются въ разныхъ мѣстахъ обширной земли Словянской. Предѣлы карты и самого сочиненія не позволили войти во всѣ подробности Словянской географіи.

Относительно Лоттовъ, многое объясняется въ Литовской Исторіи Нарбута. Жилища Ятвяговъ въ предѣлахъ Подлясья и Черной Руси довольно обширны: память пребыванія ихъ тамъ сохраняется понынѣ въ географическихъ названіяхъ.

Географію сѣверозападныхъ Финновъ изслѣдовалъ, пояснилъ ученый Лербергъ; но восточная Чудь ожидаетъ еще розысканій. Споръ о происхожденіи Булгаръ остается еще нерѣшеннымъ; но границы Булгарскаго края можно вывести изъ болѣе извѣстныхъ владѣній Казани. Положеніе прочихъ племенъ объясняется составомъ позднѣйшихъ областей (см. карту X). Имя Буртасовъ сохраняется понынѣ въ географическихъ названіяхъ.

Труднѣе было разграничить край между Весью и Мерью. Между тѣмъ древній союзъ Бѣлозерска и Ростова съ Новгородомъ, Полоцкомъ и Смоленскомъ свидѣтельствуешь, что Веси и Меря съ незапамятныхъ временъ принадлежали къ союзу Словянскому, такъ что въ нынѣшней географіи тамошняго края нѣтъ почти слѣда Финнизма, тогда какъ онъ до сихъ поръ не изгладился въ прочихъ мѣстахъ старой Чудской земли.

Мадяры или Угры помѣщены въ области Хазарской, около Можарова, въ сосѣдствѣ Угличей, откуда они вскорѣ трону-

(а) Руководствуясь чужими изслѣдованіями, я не упускалъ изъ виду и современные источники, зная, что многое зависитъ отъ способа возрѣнія на одну и ту же вещь. Между тѣмъ указывая источники, мы будемъ часто называть только автора, въ предположеніи, что сочиненіе его извѣстно.

(б) Угличей нынѣ именуютъ *Уличами*, и даже *Сulichами*. Еслибы даже принять чтеніе *Сulichи*, то положеніе ихъ будетъ близко къ *Сулѣ* и къ *Углу* (Орелі).

лись на запад. Чудское или Югорское их происхождение можно почти по слѣдамъ вывести изъ-за Перми, начиная отъ Камы до нижняго Днѣпра (а).

Положеніе Хазаръ, съ необъясненнымъ понинѣ мѣстомъ ихъ Саркела, мало извѣстно, по причинѣ мрака покрывающаго исторію этого нѣкогда сильнаго народа. Въ половинѣ IX вѣка они господствовали надъ нѣкоторыми племенами Словянскими и Финскими, что и означено на картѣ чертою соответственнаго Хазарамъ цвѣта.

Относительно Варяговъ-Руси мы ограничились указаніемъ *Варяжскаго* моря, и множества разбѣянныхъ по восточному его берегу географическихъ названій, происходящихъ отъ корня *Русь* и *Рось* (б). Имени страны *Рослагенъ*, появляющагося впрочемъ исторически не ранѣе XIII вѣка, мы не могли означить, не найдя его ни на картѣ Швеции, Фалька, посвященной Карлу XII, ни на другой почти ей современной картѣ Данкеркса.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ РУСИ СЪ 862 ПО 1054 Г.

Къ этой картѣ лучше всего можно примѣнить эпиграфъ, взятый нами изъ Лерберга, чтобы убѣдиться „съ какою юношескою сѣлю Русь распространяла вѣдѣнію дѣятельность свою во всѣ стороны.“ Менѣе чѣмъ въ два столѣтія огромное пространство Европейской Россіи сдѣлалось достояніемъ Русовъ.

Въ начертаніи завоеваній мы слѣдовали Нестору, заимствуя изъ иностранныхъ источниковъ лишь то, о чемъ онъ не упоминаетъ.

Первоначальныя владѣнія Рюрика образовались, какъ извѣстно, въ предѣлахъ племени призвавшихъ его на княженіе; но власть его простиралась гораздо далѣе, ибо города, отмѣченные на картѣ малиновымъ цвѣтомъ, управлялись его *мужиками*, изъ коихъ нѣкоторые по смерти его отложились, присвоивъ себѣ власть княжескую, таковы: Аскольдъ и Диръ Кіевскіе, Рогволодъ Полоцкій и Туръ Туровскій. Кому былъ отданъ въ управленіе Смоленскъ, неизвѣстно (в).

Рюрикъ долженъ былъ проникнуть въ Керелу, чтобы обезпечить владѣнія свои со стороны Ладоги; почему и нельзя оставить безъ вниманія войну его въ Корелѣ, упоминаемую однимъ лѣтописцемъ (помѣщеннымъ въ Древн. Виплюникъ Новакова). О покореніи Еми и Перми многое объясняетъ Лербергъ. На востокъ замѣчательны походы Святослава на Кавказъ и начало Княжества Тматороканскаго, существовавшаго до XII вѣка въ видѣ русской колоніи. На югѣ, пріобрѣтенія Олега простирались до Чернаго Моря; по смерти же его граница отодвинулась назадъ, какъ извѣстно, во владѣніе нашествія Печенѣговъ. На западъ Хорваты также служили въ войскѣ Олега; потомъ вторично покоренные Владимиромъ, они нѣкоторое время находились подъ властію Польши.

Покореніе Ятвяговъ началъ Владиміръ, а кончилъ Ярославъ. Пріобрѣтенія въ Литвѣ до р. Мереча, если уже не до устьевъ Вишні, не подлежатъ сомнѣнію. Завоеваніе Летголы и Ливи, или древней Ливоніи, основано на сказаніяхъ Исландскаго лѣтописца Стурлесона. Относительно Чуди или Эстовъ можно замѣтить, что они, хотя и участвовали съ

(а) См. на картѣ II. Въ самой Венгріи, около Нейтры, есть городъ *Тобольцавъ*. Между тѣмъ Магары не признаютъ родства своего съ Чудью.

(б) Матвѣе Ломоносова, что имя *Руси*, еще до пришествія Рюрика „широко по восточнымъ берегамъ Варяжскаго моря простиралось отъ лѣтъ давнихъ“ принадлежитъ къ сѣвѣлымъ помысламъ его всеобъемлющаго гения. Между тѣмъ ученый нашъ Словянологъ Мацѣвскій приготовляетъ къ изданію свой историческій трудъ, въ которомъ между прочимъ открываетъ пребываніе Руси на томъ же восточномъ берегу Варяжскаго моря въ эпоху предшествующую Рюрику.

(в) О назначеніи Рюрикомъ намѣстника въ Смоленскъ, говоритъ Татищевъ, по извѣстнымъ ему лѣтописямъ. *Намѣстническія* права Аскольда и Дира на Кіевъ объясняются изъ словъ Олега.

Новгородцами въ призваніи Варяго-Русовъ, однако съ перемѣною обстоятельствъ отделились отъ союза, такъ что уже Ярославъ воевалъ съ ними, и конечно для прекращенія ихъ вторженій построилъ Юрьевъ: словомъ, господство наше въ Эстоніи ограничивалось предѣлами трехъ ея восточныхъ областей (показанныхъ на картѣ VIII).

Между тѣмъ, со времени Олега начинаются непрерывные походы наши подъ Царьградъ, обнаруживающіе и духъ предприимчивости, и какое-то безотчетное стремленіе за Дунай.

Наконецъ, представляя нынѣшнія *городища* и тождественныя названія географическія, мы хотѣли указать слѣды городовъ, которыхъ имена нецезли, и привести къ размышленію, не существовали ли они уже въ эпоху призванія Варяго-Русовъ? — Словяне искони любили домостроительство и жили въ городахъ, извѣстныхъ исторически съ древнѣйшихъ временъ. Во всякомъ случаѣ, на этихъ *городищахъ* должно искать тѣ города, которыхъ положеніе обозначается въ лѣтописяхъ не ясно, или же во все неизвѣстно.

III. РУСЬ ВЪ 1054 Г. ПРИ ЯРОСЛАВѢ В.

Мы остановили лѣтописи на кончинѣ Ярослава съ тѣмъ, чтобы начертать карту его владѣній съ удѣльными границами. Въ Родословной таблицѣ N. 1 (степ. V и VI) поминуются главные города, доставшіеся въ удѣль Ярославичамъ, независимо отъ принадлежавшихъ Всеславу Полоцкому.

Раздробленная политически, Русь сохраняла духовное единство подъ властію Митрополита Кіевского. На картѣ означена Митрополія съ пятью Епархіями Новгородскою, Ростовскою, Черниговскою, Владимірскою и Бѣлгородскою. О важности Епархіальнаго состава Руси въ отношеніи къ удѣламъ, говорится при дальнѣйшемъ обзорѣ Атласа.

Орды Печенѣговъ размѣщены по описанію Константина Порфиророднаго; двѣ восточныя были конечно уже подъ властію Половцевъ, нападающихъ въ слѣдующемъ году на Всеволода Переяславскаго. У Занорожья сидятъ Торки, неразлучные потомъ съ Берендеями подъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ*.

IV. РУСЬ ВЪ 1224 Г. ПОСЛѢ КАЛКСКОЙ БИТВЫ.

Первое нашествіе Татаръ послѣдовавшее въ этомъ году, а въ предыдущемъ завоеваніе Юрьева Меченосцами, суть два момента, на которыхъ нельзя не остановиться для воззрѣнія на современную географію Руси.

Видоизмѣненія западной границы объясняются на картѣ Уступокъ (N. XVI); границу же восточную и южную расширили: Новгородцы покореніемъ Ватки и Югры, Андрей Боголюбскій завоеваніемъ Бряхимова, Сѣверскіе Князья расширеніемъ украинны на счетъ Половецкаго Кипчака, наконецъ Романъ Волынский пріобрѣтеніемъ Подиствіря также на счетъ Кипчака.

Это бурная и вѣдѣть самая блистательная эпоха нашего удѣльнаго времени или *безвременья*. Куда не досягало русское оружіе, начиная съ Мономаха, который бился на Дону и на Одерѣ; до Мстислава Удатнаго, который стремится изъ Новгорода въ Галичъ разить Венгровъ! Тамъ Новгородцы переплываютъ море и, громятъ Шведскіе берега; тутъ, по Украинѣмъ, *казачествомъ* удалые Торки, Берендеи, Берладники, Бродники, Бѣловежцы, Ковуи, то союзники наши, то враги.

Но въ эту же эпоху мы лишаемся господства нашего на Кубани; Литва сбрасываетъ съ себя иго наложенное Романомъ Волынскимъ, а Нѣмцы уничтожаютъ наше владѣнство въ Ливоніи; наконецъ въ это же время Русь дробится на мелкіе удѣлы, и столица Великокняжеская переносится съ тревожнаго юга на безопасный востокъ.

Съ этой карты начинается изображеніе многосложной, запутанной системы удѣловъ. Предлежало съ одной стороны отыскивать удѣлы и опредѣлять взаимную ихъ важность

а съ другой, означать их границы, изменившіяся отъ безпрестанныхъ дѣлежй, уступокъ и завладѣній. Въ первомъ отношеніи руководствомъ служатъ лѣтописи; въ последнемъ же, должно слѣдить за постепеннымъ обращеніемъ удѣловъ въ области, наблюдать областное управленіе и пользоваться всѣмъ, что только касается административнаго раздѣленія государства восходя потомъ отъ вѣрнаго, положительнаго къ вѣроятному.

Первое, положительно извѣстное раздѣленіе государства на *губерніи* и *провинціи*, послѣдовавшее при Петрѣ Великомъ, обнаруживаетъ явно слѣды историческихъ составовъ Руси, въ чемъ можно удостовѣриться сливъ карту X съ XII и XIII; но объ этомъ говорится при обзорѣ карты X. Съ другой стороны Западная Русь, до окончательнаго возвращенія ея отъ Польши, еще явственнѣе сохраняла въ своихъ *воєводствахъ* и *поветахъ* объемы древнихъ удѣловъ. Посему, соображая эти данныя съ ходомъ событій можно было уже смѣлѣе поступать въ начертаніи удѣльныхъ границъ (а).

При обзорѣни удѣловъ по этой картѣ полезно спрашивать съ Родословною Таблицею N. 1, въ степ. X и XI. Замѣтимъ важнѣйшія точки возвращенія.

В. Княжество Владимірское, возникшее при Андрѣ Боголюбскомъ, представляется раздѣленнымъ между сыновьями Всеволода Великаго (*Большое Гнѣздо*); но восточная его часть еще цѣла, какъ видно изъ покрывающаго ее цвѣта. Ростовъ совершенно раздробился (см. Родосл. степ. XI); Москва пошла уже въ удѣлъ. Киевъ безъ Овруча, обладаемаго большею частью Смоленскими Князьями, безъ Турова составившаго особое наслѣдственное Княжество, безъ Бреста, Дрогичина и Новгорода, перешедшихъ въ домъ Князей Волынскихъ, безъ Торческа, который Мстиславъ Удатный оставилъ за собою, — Киевъ опустошенный Ольговичами прельщавъ Князей лишь титуломъ Великаго Князя, привоеннымъ владѣтелю сей древней столицы. Напротивъ, Галичъ чрезвычайно усилился, и вмѣстѣ съ Владиміромъ Волынскимъ, съ Луцкомъ, Червенью и Беломъ составилъ одну обширную систему, касавшуюся береговъ Нѣмана. Однако съ Галицкими Князьями боролись еще за Киевъ Князья Черниговскіе.

Всѣ вообще Княжества подверглись раздробленію, исключая Новгорода, который съ своими Волостями и Пятинами мало принималъ участія въ дѣлахъ южной Руси.

Должно замѣтить, что карта представляетъ не одинъ удѣлъ 1224 года, но вообще тѣ, которые появлялись отъ половины XII до половины XIII вѣка. Мы дали ей такой видъ, чтобы начертать удѣльную систему въ наибольшемъ ея развитіи. Впрочемъ, вѣтъ возможности съ географическою точностію показать удѣлы въ какой либо данный моментъ, по неизвѣстности, которые Князья сидѣли на удѣлахъ при жизни, и которые по смерти отца. Не знаемъ, н. п. были ли въ это время уже выдѣлены сыновья Михаила Черниговскаго, или же они сѣли на удѣлы по смерти отца. Потому-то Княжество Черниговское представлено съ удѣлами, которые возникли если не въ это время, то уже непремѣнно по смерти Михаила (б).

Междутѣмъ, для опредѣленія взаимнаго отношенія удѣловъ между собою, полезно знать современное раздѣленіе Руси на *Епархіи*, ибо предѣлами политической власти опредѣлялся объемъ духовной, а иногда наоборотъ. Къ пяти Епархіямъ означеннымъ на предыдущей картѣ пришло еще де-

вать: Переяславская (южная), Юрьевская, Холмская (н), Полоцкая, Туровская, Смоленская, Галицкая (южная), Суздальская и Перемышльская. Суздаль съ Владиміромъ, отдѣляясь отъ Ростова, получилъ въ 1215 г. особаго Епископа, который послѣ (въ 1274) утвердился во Владимірѣ и сталъ именоваться Владимірскимъ и Суздальскимъ. Тверь составила Епархію не прежде, какъ въ 1270 году. Въ епархіальныхъ составлахъ достойно вниманія постоянное сочетаніе одного города съ другимъ: Новгородъ неразлученъ со Псковомъ, Ростовъ съ Ярославлемъ, Владиміръ съ Суздалемъ и Нижнимъ, Черниговъ съ Переяславемъ, Рязань съ Муромомъ, Тверь съ Кашинемъ, Смоленскъ съ Дорогобужемъ, Могилевъ съ Оршено и Могилевомъ, Полоцкъ съ Витебскомъ, Туровъ съ Пинскомъ, Владиміръ съ Брестомъ, Холмъ съ Беломъ, Луцкъ съ Острогомъ, Перемышль съ Самборомъ, Львовъ съ Галичемъ. Эта духовная связь городовъ указываетъ и на политическую. Многие изъ удѣльныхъ Князей считали важнымъ имѣть у себя Епископа. Извѣстны усилія Псковитянъ, начиная съ 1331 года, учредить у себя Епископство, чтобы освободиться отъ власти Новгородскаго Владыки.

Весьма полезно бѣ было заняться исторіею удѣльныхъ Княжествъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ, и вмѣстѣ городовъ, возникшихъ большею частью въ удѣльное время. Изъ частныхъ исторій удѣловъ составится общая, полная исторія Руси, до утвержденія единодержавія.

Возвратимся ко внѣшнимъ границамъ и съ помощію Хронографической карты замѣтимъ важныя перемены въ сосѣднихъ краяхъ. Польша раздробилась; на ея границахъ явились Крестоносцы (Крыжаки), которые вскорѣ подадутъ руку Меченосцамъ для совокупнаго дѣйствія противъ язычниковъ и христіанъ. На востокъ, за Половцами, послѣ Калкскихъ битвъ, Татары расположились кочевьемъ по берегамъ Волги и Урала, какъ передовая стража Орды Туши или восточнаго Кипчака (г). Извѣстно, что Туши еще при жизни отца (см. Родосл. VI) получилъ во владѣніе Кипчакъ: онъ вскорѣ умеръ, предоставивъ Батюу славу новыхъ завоеваній.

V. РУСЬ ВЪ 1264 Г. ПРИ ДАНИИЛѢ КОРОЛѢ РУССКОМЪ.

Мы избрали для карты послѣдній годъ жизни Даниила какъ даяточъ, чтобы представить объемъ Данииловыхъ владѣній (д), такъ и потому, что предыдущій годъ ознаменованъ кончиною Александра Невскаго и Миндовга.

Значительное видоизмѣненіе въ границахъ внѣшнихъ и внутреннихъ есть слѣдствіе нашествія Батюева и печальнаго переворота въ судьбѣ Руси.

Походъ Батюи начертанъ по современнымъ сказаніямъ, которыя впрочемъ небогаты подробностями. Многое надобно угадывать. Нельзя н. п. сказать навѣрное, что *Игначъ Крестъ*, у котораго Татары шедшіе въ Новгородъ поворотили назадъ, и нынѣшніе *Крестцы* одно и то же; однако судя по разстоянію, можно притти къ заключенію почти утвердительному (е).

Всѣ города подверглись опустошенію; нѣмѣ даже исчезли. Киевъ лежалъ въ развалинахъ и вскорѣ былъ оставленъ Митрополитомъ Кирилломъ, который преставился, какъ извѣстно, въ Переяславѣ Залѣскомъ (1270). Подобнымъ образомъ опустѣлъ Переяславъ южный; Епископство тамъшнее упразднилось, что и подало, кажется, поводъ къ учрежде-

(а) Эта карта и послѣдующія до X были уже кончены, когда я получилъ карту Россіи *Данкертса*, представляющую областныя границы до временъ Петра В. По сличенію ея съ моею, я могъ убѣдиться въ правильности моихъ дѣйствій. О картѣ Данкертса говорится при обзорѣ карты X.

(б) На картѣ показано около 50 удѣловъ, не считая Новгорода. Современныхъ Князей судя по степ. X, XI и XII нашей Родословной, и по вѣроятностямъ жизни, могло быть отъ 80 до 100; но всѣ ли они были въ это время владѣтельными, не знаемъ. Число современныхъ Князей можно бѣ было знать, когдабы знали годъ рожденія каждого изъ нихъ; но лѣтописцы рѣдко сообщаютъ подобныя извѣстія.

(в) О Холмской Епархіи и вообще о значеніи древняго *Холма* есть историческія извѣстія въ моей *Повѣдѣ въ Червоную Русь*, напечатанной въ Сѣверной Пчелѣ прошлаго 1844 года.

(г) Мы слѣдуемъ *Исторіи Чингизхана*, (Hist. du Grand Genghizcan), сочиненія Пети Де ла Круа.

(д) Даниилъ умеръ: по Густынской лѣтописи въ 1264, по Длугошу и Стрыйковскому въ 1266. По всѣмъ соображеніямъ, 1264 годъ долженъ быть *рѣшительнымъ*.

(е) Отъ *Игначи креста* до Новгорода, по лѣтописцамъ, сто верстъ; теперь отъ *Крестцовъ* 78; но это по шоссе, напрямикъ: по старымъ же извѣстнымъ дорогамъ могло быть верстъ 20 дальше.